

Краснов Петр Николаевич

Донцы и Платов в 1812 году

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Николаевич К.**
Донцы и Платов в 1812 году / Краснов Петр Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
40 с.

ISBN 978-5-519-90925-9

ISBN 978-5-519-90925-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Донскіе казани на канунѣ войны 1812 года. Устройство полковъ.
Первыя встрѣчи съ французами. Суворовская школа.**

1812-й годъ на Дону встрѣчали тихо.

Почти въ каждой семьѣ кто-либо былъ въ отсутствіи. Семь полковъ казачьихъ—Атаманскій, Денисова 4, Денисова 7, Карпова, Гордѣева, Иловайскаго 8 и Иловайскаго 11—находились въ Молдавіи, гдѣ уже седьмой годъ шла война съ турками. Не пришли еще полки казачьи съ далекаго сѣвера, гдѣ два года тому назадъ окончилось покореніе Финляндіи русскими войсками; да на «линіи», то-есть по границѣ нашей съ Кавказомъ, въ нынѣшней Кубанской области, стояли донскіе казачьи полки.

Тогда, сто лѣтъ тому назадъ, Донъ представлялъ столько полковъ, сколько требовалось. Вызывался какой-либо офицеръ, полковникъ, и ему указывали собрать полкъ «своего имени». Онъ ѣхалъ въ станицы, собиралъ старыхъ, бывалыхъ офицеровъ и урядниковъ. Къ нимъ назначали молодежь. Сборы были недолгіе: скажетъ отецъ напутственное слово сыну, поплачетъ старуха-мать, поголоситъ молодая жена. Въ богатой семьѣ отецъ съ дѣдомъ сами снаряжаютъ въ походъ казака. Въ бѣдной помогутъ сосѣди, и цѣлымъ обществомъ «справятъ» молодого въ полкъ; дадутъ все—и коня, и сѣдло, и вьюкъ, и обмундированіе, и теплую одежду, и пику, и шапку, и ружье.

Еще мальчишкой казакъ научился лихо рубить и колоть, не разъ практиковался онъ въ стрѣльбѣ по уткамъ, гусямъ и дудакамъ, зналъ строй, лихо ѣздилъ на конѣ, джигитовалъ и прыгалъ черезъ валы и заборы. Разказы побывавшихъ въ войнахъ казаковъ такъ вліяли на душу мальчика-казака, что онъ грезилъ войною,

мечталъ о подвигахъ ратныхъ, о побѣдахъ надъ татариномъ, туркомъ или хитрымъ кавказскимъ горцемъ.

За безпокойною тогда Кубанью, по направленію къ Кавказу, непрерывно тянулись казачьи городки и крѣпости; тамъ стояли казаки и пѣхота для обороны отъ нападеній татаръ и черкесовъ. Мѣсто это называлось «линіею». Одни полки уходили на линію, другіе приходили имъ на смѣну. Полная тревогъ и опасностей жизнь приучала казака быть внимательнымъ въ сторожевой службѣ, искуснымъ въ развѣдкѣ, смѣлымъ въ отраженіи непріятеля, лихимъ при атакѣ.

На Дону сто лѣтъ тому назадъ были живы—да что!—были живы,—были молоды лѣтами, бодры воспоминаніями казаки, вмѣстѣ съ Суворовымъ ходившіе съ одними штыками въ рукахъ на штурмъ Измаила, перевалившіе Альпійскія горы, бравшіе Варшаву. Разказы этихъ бывалыхъ казаковъ про подвиги донцовъ и солдатъ, про маленькаго генералъ-фельдмаршала съ сухимъ лицомъ и задорно торчащимъ надо лбомъ завиткомъ волосъ, разказы про то, какъ онъ «училъ побѣждать», замѣняли вполне казаку воинскія ученія. Казаки исколесили всю Европу и въ Турціи знали каждую дорожку.

Нѣкоторые казаки ранеными побывали въ плѣну и научились тамъ чужому языку, другіе имѣли въ своемъ домѣ плѣнныхъ и отъ нихъ знали чужой языкъ и чужіе обычаи. И конями славилась Донская земля. Было что выбрать изъ табуновъ, пригнанныхъ отъ закубанскихъ татаръ.

Первый разъ казаки познакомились съ французами въ 1799 году, когда, по приказанію императора Павла I, съ Дона въ корпусъ Суворова, воевавшего въ Италіи съ французами, было послано восемь полковъ. Казаки воевали въ союзѣ съ австрійцами, но вслѣдствіе измѣны австрійцевъ вернулись обратно, совершивши тяжелый и утомительный переходъ черезъ покрытыя снѣгомъ, неприступныя Альпійскія горы. Казаки принесли изъ этого похода много разказовъ про новаго врага—француза.

— Щуплый онъ,—говорили донцы,—изъ себя чернявый, худой, но быстрый и ловкій. И войну ведутъ поновому: не шеренгами наступаютъ, а разомкнуто, цѣпами идутъ, со стрѣльбою.

Казаки находили этого врага серьезнымъ, и если они побѣдили его, то только потому, что во главѣ ихъ находился генераль-фельдмаршалъ Александръ Васильевичъ Суворовъ.

— И такъ онъ насъ училъ, — говорили казаки про Суворова, — «казаки, молъ, колоть будутъ; но жестоко бы слушали, когда французы кричатъ будутъ «пардонъ» или бить «шмадь». Казакамъ самимъ въ атакѣ кричать: «балезармъ, пардонъ, жетелезармъ» и симъ пользуясь, кавалерію жестоко рубить и на батареи быстро пускаться, что особливо внушить. Съ плѣнными быть милосерду; при ударахъ дѣлать большой крикъ. Ихъ генераловъ, особливо казаки и прочіе, примѣчаютъ по кучкамъ около нихъ; кричатъ «пардонъ», а ежели не сдаются—убивать».

Въ эту первую войну съ французами казакамъ не довелось повидать Наполеона Бонапарта. Но не прошло и шести лѣтъ, какъ въ 1805 году два полка казачьихъ— № 2 Сысоева и № 3 Ханженкова—были отправлены въ армію Кутузова, которая, по приказу Императора Александра I, сражалась съ Наполеономъ, помогая австрійцамъ.

Въ эту войну казаки, подъ начальствомъ князя Багратиона, 4 ноября 1805 года, подъ Прейсишъ-Эйлау отчаянно дрались съ французами, которыми командовалъ лучшій генералъ Наполеона—Мюратъ. Враговъ было въ шесть разъ больше, нежели русскихъ, и они совершенно окружили маленькій отрядъ Багратиона. Но герой пробился сквозь французскіе ряды и вывелъ свой отрядъ изъ тяжелаго боя.

Черезъ два года (1807 г.) послѣдовала новая война.

Французы, подъ предводительствомъ Наполеона, придвинулись почти къ самымъ границамъ Россіи и воевали съ прусскимъ королемъ.

Государь Александръ I опасался, что Наполеонъ, покоривши почти всю Западную Европу, пойдетъ и дальше—на Россію, и рѣшилъ помочь нѣмцамъ. Въ нѣмецкія земли Царь двинулъ большую армію, подъ начальствомъ генерала Беннигсена. Въ этой арміи находилось 20 донскихъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ атамана Платова.

Война была неудачна для союзниковъ, и въ началѣ іюня 1807 года Императоръ Александръ I заключилъ съ Наполеономъ миръ и союзъ. Въ городѣ Тиль-

зитѣ на нѣмецкой границѣ сошлись оба императора со своими войсками. Недавніе враги помирились. Александръ награждалъ нашими орденами французскихъ солдатъ, Наполеонъ вѣшалъ ордена на грудь нашимъ. Много интересовались французы донскими казаками, которые являлись недремлющимъ окомъ русской арміи. Сквозь завѣсу ихъ гибкихъ конныхъ цѣпей, называемыхъ «лавами», не могли проникнуть непріятельскіе развѣдчики. Казаки слѣдили за каждымъ движеніемъ врага, тѣсною стѣною окружали они биваки, нападали по ночамъ, отбирали обозы, наводили страхъ на непріятеля. Ихъ атамана Платова знали всѣ французскіе развѣдчики. Часто-часто видали его на сѣромъ конѣ впереди казачьихъ лавъ. Самъ Наполеонъ хотѣлъ познакомиться съ лихимъ атаманомъ. Платову передали это. Онъ наотрѣзъ отказался видѣться съ французскимъ императоромъ. Не смотря на союзъ съ нимъ, старый казакъ видѣлъ въ Наполеонѣ врага Россіи и не хотѣлъ дружить съ нимъ. Но Государь Александръ I выразилъ желаніе, чтобы Платовъ представился французскому императору и показалъ ему свое искусство въ стрѣльбѣ изъ лука. Заговорила гордая донская кровь въ старомъ атаманѣ, онъ рѣшилъ щегольнуть военнымъ искусствомъ. Однажды, послѣ завтрака въ помѣщеніи Императора Александра I, Платова познакомили съ Наполеономъ и предложили ему пострѣлять изъ лука. Платовъ усѣялъ стрѣлами поставленную мишень и по окончаніи стрѣльбы подарилъ свой лукъ Наполеону. Французскій императоръ далъ ему на память драгоценную табакерку со своимъ портретомъ, но Платовъ, придя домой, вынулъ портретъ изъ табакерки и вложилъ его обратно лишь семь лѣтъ спустя, когда Наполеонъ былъ побѣжденъ и томился въ плѣну. Не желалъ видѣть донской атаманъ врага, счастливаго своими побѣдами надъ нами, но врага, побѣжденного нами, онъ уважалъ за его былую славу.

Съ тревогою и трепетомъ ожидали на Дону 1812 года, пророчили всякіе ужасы и новыя войны. Какъ часто въ этотъ тихо надвигавшійся сумрачный 1812-й годъ, страшный кровавыми предзнаменованіями, на опустѣвшемъ Донѣ раздавалась сиротливая пѣсня казаекъ:

...Ахъ, и чѣмъ-то наша славная земелюшка распахана?
Не сохами-то славная земелюшка наша распахана, не плугами,

Распахана наша земелюшка лошадиными копытами,
А засѣяна славная земелюшка казацкими головами.
Ахъ, и чѣмъ-то нашъ батюшка славный тихій Донъ украшенъ?
Украшенъ-то нашъ тихій Донъ молодыми вдовами.
Ахъ, и чѣмъ-то нашъ батюшка тихій Донъ цвѣтенъ?
Цвѣтенъ нашъ батюшка славный тихій Донъ сиротами.
Ахъ, и чѣмъ-то во славномъ тихомъ Дону волна наполнена?
Наполнена волна въ тихомъ Дону отцовскими, матерними слезами...

До пятидесяти конныхъ полковъ было потребовано съ Дона къ веснѣ 1812 года. Видно, надвигалась тяжелая суровая година. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили казаки за приказами и распоряженіями своего атамана, Матвѣя Ивановича Платова...

2.

Донской атаманъ М. И. Платовъ. Рожденіе. Служба. Платовъ—ученикъ Суворова. Завѣты казанамъ.

Про Матвѣя Ивановича Платова, въ тѣ поры, на Дону знали, что онъ—настоящій казакъ, сподвижникъ и ученикъ Суворова, съ дѣтства и до глубокой старости прожившій на конѣ въ далекихъ походахъ. Знали казаки его быстрый умъ, цѣнили сильную, твердую волю, беззавѣтную храбрость; знали, что дороже всего на свѣтѣ ему была слава донская казачья.

— Съ такимъ атаманомъ—и французъ не страшенъ,—говорили на Дону старики.

Сынъ войскового старшины, внукъ простого казака, Платовъ зналъ войсковые обычаи, глубоко цѣнилъ казаковъ и умѣлъ съ ними говорить.

Матвѣй Ивановичъ Платовъ родился 6 августа 1751 г. въ Старо-Черкасской станицѣ. Народное преданіе такъ рассказываетъ о днѣ его рожденія. Въ этотъ день отецъ его, заслуженный войсковой старшина, имѣвшій на Дону свои торговые суда, пошелъ къ рѣкѣ. Вдругъ птица, летѣвшая надъ нимъ, уронила ему на шапку кусокъ хлѣба.

— Добрая примѣта!—проговорилъ почтенный старикъ, перекрестился и положилъ этотъ кусокъ себѣ въ карманъ. Когда же онъ подошелъ къ берегу, то къ его ногамъ изъ воды выпрыгнулъ громадный сазанъ. Взволнованный этими необычными происшествіями, Платовъ отправился домой и узналъ, что у него родился сынъ.

Старикъ собралъ своихъ друзей и угостилъ ихъ кускомъ хлѣба, оброненнымъ птицею, и жаренымъ сазаномъ, такъ чудесно ему доставшимся.

— Добрая примѣта!—повторяли его пріатели и по старому казачьему обычаю дарили новорожденнаго—кто пашкой, кто пистолетами, кто сѣдломъ черкесскимъ. Родился казакъ-воинъ, и все это—про то каждый зналъ—скоро ему понадобится.

Родители Платова были люди небогатые. Тогда на Дону не было ни школъ, ни училищъ. Чтобы научить мальчика, нужно было посылать его въ Москву или въ Петербургъ, а на это требовались большія деньги. И вотъ отецъ съ матерью да ближайшій священникъ принялись за обученіе и воспитаніе мальчика.

Родители наставили его въ твердой православной вѣрѣ, научили почитать начальниковъ и старшихъ, вдохнули въ него горячую любовь и преданность государямъ, обожаніе родины—Россіи и тихаго Дона и, какъ могли, научили читать и писать да ариѳметикѣ.

Способный мальчикъ всякую науку схватывалъ на лету, имѣлъ умъ быстрый и острый, живо соображалъ все, про что ему говорили. Когда ему минуло десять лѣтъ, то въ средѣ сверстниковъ не нашлось наѣздника, равнаго ему. Никто не попадалъ такъ мѣтко стрѣлою изъ лука, никто не рубилъ такъ сильно саблей, не джигитовалъ такъ отчаянно, какъ Матвѣй Платовъ.

Казакъ росъ на славу!

Тринадцатилѣтняго Матвѣя отецъ зачислилъ въ полкъ на дѣйствительную службу урядникомъ.

Родители помолились передъ святою иконою, посѣдали коня, обрядили мальчика въ тяжелую амуницію. Насталъ часъ прощанья. Вышли всѣ на крылечко... Снялъ старый казакъ шапку, перекрестилъ сына и сталъ говорить послѣднее казачье слово:

— Смотри, Матвѣй, служи Государю и тихому Дону примѣрно. Помни меня. Изъ простыхъ казаковъ дошелъ я до чина войскового старшины—храбростью да примѣрною службою. Береги отцовскіе обычаи: *будь казакѡмъ*. Уповай на Господа Бога, и Онъ тебя не оставитъ. Слушай начальниковъ. Будь внимателенъ къ равнымъ тебѣ, снисходителенъ къ низшимъ и строгъ болѣе всего къ самому себѣ. Но помни, Матвѣй, ни-

когда и думать не могли забыть нашъ широкій Донъ, вскормившій и взлелѣявшій тебя. Аминь!..

Еще и еще разъ поцѣловалъ отецъ сына, всплакнула старуха-мать. Вскочилъ мальчикъ на коня, отецъ подалъ ему пику. Перекрестился, принимая «дончиху», — какъ называли казаки пику, — Матвѣй и ускакалъ на сборный пунктъ своего полка.

Рано тогда начинали служить казаки и долго служили, — всю жизнь проводили въ полѣ.

Ловкій, смѣтливый мальчикъ, смѣлый наѣздникъ, скоро обратилъ на себя вниманіе. Его стали назначать въ ординарцы къ разнымъ начальникамъ. Сталкивался здѣсь Платовъ со многими офицерами, подолгу бесѣдовалъ съ ними и скоро увидѣлъ, что ему не хватаетъ образованія. Платовъ сталъ учиться. На

М. И. Платовъ.

деньги, которыя посылалъ ему отецъ, доставалъ книжки, читалъ и старался проникнуть въ тайну науки.

19-ти лѣтъ, въ чинѣ хорунжаго, онъ состоялъ при главнокомандующемъ князѣ Долгорукомъ, воевавшемъ въ Крыму. Лихой офицеръ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго и вскорѣ былъ произведенъ въ есаулы и назначенъ командиромъ конвойной сотни, а затѣмъ пожалованъ чиномъ войскового старшины.

Двадцатитрехлѣтній полковой командиръ Платовъ съ полкомъ попалъ на Кубань. Здѣсь, въ битвѣ съ

татарами на рѣкѣ Калалахъ, 3 апрѣля 1774 года, онъ на-голову разбилъ татарскія орды и выдвинулся своею храбростью и распорядительностью.

Потомъ онъ получилъ назначеніе въ отрядъ Суворова, посланный противъ разбойническихъ шаекъ Пугачева.

39-ти лѣтъ отроду, Платовъ съ казаками, вооруженными однѣми только пиками, штурмовалъ неприступныя твердыни турецкой крѣпости Измаила. Два года тянулась война съ турками. Не могли наши войска одолѣть врага, не могли сломить Измаила. Вызвали Суворова. 30 ноября 1790 года великій вождь пріѣхалъ въ сопровожденіи одного казака къ арміи, осаждавшей крѣпость. Осмотрѣвшись, Суворовъ увидѣлъ, что отъ него требовали невозможнаго—крѣпость была неприступная. Начальникомъ ея былъ посѣдѣлый въ боляхъ Айдосъ-Мехмедъ-паша, человѣкъ твердый и безстрашный. Мы не имѣли осадныхъ пушекъ, боевыхъ припасовъ у насъ было мало, продовольствіе приходило къ концу. Половинадонскихъ казаковъ сражалась пѣшими и имѣла только пики. Взять крѣпость предстояло почти голыми руками, открытымъ приступомъ. Суворовъ началъ къ нему готовиться. Вязали фашины, строили лѣстницы.

— Валы Измаила высоки,—говорилъ Суворовъ солдатамъ,—рвы глубоки, а все-таки намъ нужно его взять. Такова воля матушки-государыни.

— Съ тобой возьмемъ,—спокойно и увѣренно говорили солдаты любимому вождю.

По ночамъ шли ученья. Казаки штыками учились колоть связки хвороста, изображавшія турокъ.

7 декабря, Суворовъ послалъ начальнику крѣпости краткую записку съ предложеніемъ сдать Измаиль.

«Сераскиру,—писалъ Суворовъ,—старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками сюда прибылъ. Двадцать четыре часа на размышленіе—воля; первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть. Что оставляю вамъ на размышленіе».

«Скорѣе Дунай остановится въ своемъ теченіи и небо упадетъ на землю, чѣмъ сдастся Измаиль», отвѣчали турки.

Суворовъ ожидалъ 9 ноября, но бѣлое знамя—знакъ сдачи—не показалось на валахъ крѣпости. 9-го у

насъ происходилъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовало 13 генераловъ, и младшимъ былъ молодой бригадный генералъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ. Суворовъ коротко разсказалъ, въ какомъ положеніи находятся войска, объяснилъ всю опасность штурма и предложилъ каждому, начиная съ младшаго, сказать откровенно, что они думаютъ дѣлать съ Измаиломъ.

Платовъ всталъ и громко, отчетливо сказалъ:

— Штурмовать!

За нимъ повторили это же слово и всѣ остальные. Суворовъ всѣхъ перецѣловалъ, вышелъ изъ палатки и отдалъ приказъ о подготовкѣ къ штурму.

— Сегодня молиться, — говорилъ Суворовъ командирамъ полковъ, — завтра учиться, послѣзавтра или побѣда, или славная смерть.

11 ноября Измаилъ палъ передъ доблестью русскихъ войскъ. Платовъ командовалъ штурмовою колонною. Когда казаки, отброшенные страшнымъ огнемъ турокъ, замаялись у стѣнъ крѣпости, Платовъ приставилъ лѣстницу къ валу и съ крикомъ: «съ нами—Богъ и Екатерина!» — первымъ бросился на валъ.

Великій штурмъ твердынь Измаила прославилъ Платова. Императрица Екатерина II пожелала видѣть донскаго генерала у себя въ Петербургѣ и наградила его орденомъ св. Владиміра 2 степени и саблею, украшенною алмазами, съ надписью «за храбрость».

М. И. Платовъ.

Вскорѣ для Платова наступили тяжелые дни. Передъ вступившимъ на престолъ императоромъ Павломъ I обвинили славнаго донца въ томъ, что онъ хочетъ измѣнить государю и отдѣлиться съ донскими казаками отъ Россіи. Платова заточили въ холодную и сырую камеру въ Петропавловской крѣпости. Нѣсколько мѣсяцевъ томился донской генераль въ заключеніи, не чувствуя вины за собой. Наконецъ, онъ былъ назначенъ командовать казачьими полками, собранными на Дону для похода въ Индію.

Но казаки дошли лишь до Оренбургской губерніи: Императоръ Павелъ въ 1801 году скончался, и ихъ вернули обратно.

Платовъ былъ назначенъ атаманомъ донского войска.

Такъ, доблестною и честною службою, дослужился сынъ войскового старшины и внукъ простого казака до высокаго званія атамана войска донского.

Едва вступилъ Платовъ въ управленіе войскомъ, какъ задумалъ много различныхъ перемѣнъ для усиленія воинскаго духа донскихъ казаковъ. Онъ считалъ казака природнымъ воиномъ и требовалъ, чтобы отцы учили дѣтей казачьему дѣлу и сами его не забывали. Жилъ Платовъ просто. Часто собиралъ онъ вокругъ себя казаковъ и говорилъ имъ:

— Мы не рождены ходить по паркетамъ да сидѣть на бархатныхъ подушкахъ; такъ вовсе можно забыть родное ремесло. Наше дѣло ходить по полю, по болотамъ, а сидѣть въ шалашахъ, или еще лучше подъ открытымъ небомъ, чтобы и зной солнечный, и всякая непогода не были намъ въ тягость. Такъ и будешь всегда донскимъ казакомъ. Всякое дѣло тогда и хорошо, пока всегда съ нимъ, а то ты отъ него на вершокъ, а оно отъ тебя на аршинъ, и такъ и пойдете вы врозь: хорошъ будетъ полкъ!

Мы уже говорили выше, какъ въ 1807 году Платовъ познакомился съ Наполеономъ и его войсками. Въ 1812 году славному атаману пришлось быть въ непрерывныхъ бояхъ съ французами—лѣтомъ и осенью прикрывая донскими полками нашу армію отъ наступающаго врага, зимою преслѣдуя его по пятамъ. Эта война покрыла имя Платова и донцовъ неувядаемою, вѣчною славой...